

Выберем в партийный комитет самых достойных, самых преданных членов партии.

СТРОЖАЙШЕ СОБЛЮДАТЬ УКАЗАНИЯ ЦК О ВЫБОРАХ ПАРТОРГАНОВ

НА ОТЧЕТНО-ВЫБОРНОМ СОБРАНИИ

Пятый день партийная организация нашего Института проводит отчетно-выборное собрание. Первые три дня были посвящены отчету парткома и прениям. Из 73 записавшихся высказалось 38 чел. В прениях доклад секретари парткоматов. Кудрявцева подверглась резкой критике. Выступавшие в прениях дополнили и вскрыли недостатки партруководства и работы парторганизации. В своем выступлении т. Альбенская указывала на недостаточную связь членов парткома с рядовыми коммунистами и партгруппами потоков, малое привлечение выросшего актива к выполнению отдельных поручений парткома.

Тов. Сарган указывает на недостаточность работы на кафедрах и отсутствие плана работы у парторга ИР тов. Фомина.

Тов. Голицын останавливается на невыполнении решения общего партсобрания парткомом о недопущении к работе пропагандистов, не утвержденных райкомом.

Резкой критике подверглась партийно-воспитательная работа, руководство работой депутатов совета коммунистов, проводившейся кампанией путем.

В выступлениях вскрывались методы администрирования, факты подхалимства, угодничества, притупления политической бдительности, нарушения внутрипартийной демократии, нечуткого отношения к коммунистам со стороны членов парткома и секретари. Особенно внимательно собрание слушало выступление

т. Пузиной — впервые выступившей на партсобрании — поднявшей ряд важных вопросов.

Все звенья партработы, руководство коммунистов в профкоме, в комсомоле, на кафедрах, их авангардная роль в академ. работе, работа редакции газеты «Сталь» и политическое воспитание были подвергнуты критике, с указанием конкретных путей перестройки работы.

Прения и заключительное слово закончены. Отмечая существенные недостатки в работе парткома, общее собрание единогласно признает «...политическую линию парткомитета правильной и практическую работу удовлетворительной».

Партийный комитет собрание решает избрать из 9 человек. Выставляются 53 кандидатуры, собрание приступает к персональному обсуждению кандидатур.

Каждый коммунист должен со всей ответственностью подойти к выполнению своей партийной обязанности, выбрав в партком достойных товарищей, могущих по-большевистски осуществить решения Пленума ЦК ВКП(б) и указания тов. Сталина о перестройке работы парторганизации.

Партком должен возглавить работу парторганизации института, которая как и раньше будет по-большевистски бороться за чистоту партийных рядов, разоблачая и изгоняя из них троцкистов, правых и прочих врагов народа.

С 22 февраля по 7 марта парторганизация института проводила партийно-теоретическую конференцию по итогам изучения сталинской Конституции. НА СНИМКЕ: заключительное заседание конференции 7 марта. В первом ряду (слева направо) тт. Сарган, Иванов, Королев.

НЕДОСТАТОК РАБОТЫ ПАРТИЙНОГО КОМИТЕТА

Выступая на партийном собрании впервые я отмечаю: у нас имеются случаи недостаточной политической бдительности по отношению к подбору кадров будущих командиров промышленности.

Имеются недостатки работы парткома и в области партийно-массовой работы: недостаточная связь с массами. Мы редко видим членов партийного комитета в Доме коммуны и в других студенческих общежитиях. Члены партийного комитета не изучают быт студентов. Вследствие этого не всегда проявляется достаточное внимание к коммунистам. Так например, не уделили должного внимания больным товарищам Полякову и Почтареву, которые нуждались в помощи. Надо остановиться

также и на неработоспособности отдельных членов комитета. Например недостаточно проявляет активности т. Хлебникова. Его можно было бы использовать на работе среди девушек, а она занята курсами пропагандистов и из-за бумаг не видит живых людей. Работа среди девушек заброшена. У нас были случаи, когда девушки из-за материальных обстоятельств и по другим причинам бросали учебу. Таким, как т. Хлебникова, надо брать пример с т. Кудрявцева, который умеет чутко относиться к людям. Это я испытала на себе — благодаря его моральной поддержке я сумела окончить институт.

ПУЗИНА.

ЛИЦОМ К ОБЩЕСТВЕННОСТИ

О Доме коммуны на страницах нашей газеты писалось много, «но воз и ныне там». Работа в общежитии остается по сей день, пожалуй, самым слабым звеном в деятельности институтского коллектива. За один только этот учебный год сменилось 4 парторга (Акимов, Садчиков, Лучшев, Белянин). Руководство общежития, парторг Белянин, комсорг Новиков, профорг Каширский с декабря работают без плана, а отсюда все последствия: работа идет скачками, часто самотеком.

Кто же контролирует их работу? Никто. Ни партком, ни комитет комсомола, ни профком за весь учебный год ни разу не удосужились заслушать их отчет о работе в общежитии. Этим я не хочу снять вины с руководителей общежития, но факт нерадивого отношения со стороны общественных организаций к работе в общежитии остается фактом. Необходимо в ближайшие дни поставить у руководства общежития выбранных массами людей, систематически руководить этими людьми.

Самоуспокоенность — одно из неприятных качеств руководства. А этим страдают и страдают по сей день руководители общежития. Мы же по работе в общежитии идем впереди других институтов, мы ведем. Но, если посмотреть на объем проделанной работы и сопоставить его с предъявленными требованиями, то картина станет явно бледной. У нас мало воробьиловских стрелков, плохо работают кружки радио и фото, прекратил работу литературный кружок, свернулся шахматно-шашечный.

НОВИКОВ.

Иностранными языками мы еще не владеем

Студенты нашего института еще далеко не владеют в достаточной мере иностранными языками в такой степени, чтобы понять прочитанный текст без помощи преподавателя или, на худой конец, с минимальной помощью словаря, а ведь практическую ценность имеют только навыки чтения иностранного текста. Словарный запас нашего студента так невелик и так непрочен, что при переводе ему приходится адресоваться в словарь чуть ли не за каждым словом. Нет и навыка анализа текста. Почему такие отставания в изучении языков? Первая причина — недостаточно ответственное отношение к делу как студентов, так и преподавателей. Очень мало студентов, которые языками занимаются

так же систематически, как например математику, соплатом и т. п. Большинство занимается языками от случая к случаю и при этом не всегда добросовестно. Такой «стиль» работы заставляет преподавателя повторять зады, топтаться на одном месте, терять глазомер, снижать требования при оценке успеваемости.

В деле изучения иностранных языков мы должны добиться реального перелома. Изучение иностранных языков должно отражаться в каждом договоре о социальном развитии.

Кафедра иностранных языков всемерно поможет каждому соревнующемуся выполнить свои обязательства с тем, чтобы в ближайшее время сделать перелом в этом деле.

С. САХАРОВ.

СКУЧНЫЕ БЕСЕДЫ

У руководителя Кубышкина комсомольцы ведут себя недисциплинированно, на занятиях — смех, разговоры и т. д.

Беседы по теме проходят монотонно, скучно. За два часа у руководителя Овсянникова говорили только 4 чел., а остальные сидели и невнимательно слушали. Это говорит о том, что абсолютное большинство комсомольцев к занятиям совершенно не готовятся. Из 11 присутствующих в кружке Овсянникова конспекты имели только 4 чел., у т. Кубышкина конспекты никто не имел, у т. Частий имели конспекты только 3 чел. Комсомолка т. Завьялова имеет у себя конспект еще с десятилетки, им она и пользуется при ответах. И те, кто готовится, первоисточников не читает, пользуется исключительно учебником Блюрина. Ну, понятно, и ответы у них поверхностные, элементарные.

Скучны занятия и потому, что сами руководители плохо к ним готовятся. Вопрос о поразительной тактике большевиков руководитель Кубышкин разъяснил элементарно, ответ его никак не удовлетворил слушателей. На вопрос, может ли произойти революция одновременно в ряде стран, Кубышкин совсем не ответил, а свел разговор на другую тему, ушел от этого вопроса.

Комитету комсомола нужно сейчас же, а не позже, взяться за политическое воспитание молодежи. Нужно выяснить все причины плохой посещаемости. Нужно проверить руководителей, их подготовку и способность руководить кружком.

Лозунг нашей партии «овладеть большевизмом» — в равной степени касается и комсомольской организации, — вот это не нужно забывать ни на минуту.

Ив. УСОВ.

О ВОЕННОЙ РАБОТЕ

На комсомольском собрании общетехнического факультета стоял вопрос о военной работе. Была принята резолюция: «1. Сдать нормы всем комсомольцам до 23 февраля в основном и полностью к 1 марта. 2) Иметь каждому комсомольцу к 23 февраля в основном по 1 оборонному значку 1-й ст., а к Международному Юношескому Дню еще по 1 значку 2-й ст., выделить 30 чел., сдавших нормы 1-й ст. ЦВХО, в школу инструкторов».

Казалось бы, что после этого собрания комсомольская организация со всей серьезностью будет бороться за это решение. Однако этого не последовало. Вот цифры по II курсу: из 46 комсомольцев сдали норму ЦВХО 10, воробьевского стрелка 1-й ст. — 16 чел. и ЮО — 6 чел.

Лучше обстоит дело с I курсом. Из 88 комсомольцев сдали нормы ЦВХО 72, воробьевского стрелка 1-й ст. — 35 чел. и ЮО — 15 чел.

Чем же объяснить, что у нас плохо сдают нормы?

Неужели студенты не хотят или не могут их сдать?

Было бы неверно так говорить. Они хотят сдавать нормы, хотят активно участвовать в оборонной работе, но этой работой плохо руководят, не умеют организовать ее, нет плановости в работе, и, самое главное, в ней отсутствует проверка исполнения. Вот пример:

Комсомольская организация постановила выделить 30 чел. в школу инструкторов ЦВХО. Зорин обещал организовать учебу, а комсомол — выделить людей, но это решение осталось только на бумаге.

Все это говорит о том, что надо систематически проверять работу, надо ежедневно ею интересоваться, а не ожидать отчета. Не лучше обстоит дело и в группах. Восприимчив не чувствуют руководства, у них нет плана работы. Они не знают, когда студенты сдают в тире, когда сдают нормы ЦВХО.

Во многих группах студенты даже не знают своих военноров.

Всему этому надо положить конец. Надо серьезно обратить внимание на работу в группах, надо развернуть массовую работу по подготовке значкистов, надо дать возможность всем студентам участвовать в кружках оборонной работы. Этим самым мы поднимем боевую подготовку студентов, а этого требуют от нас партия и правительство.

И. ДУБРОВИН.

Хотим быть готовыми к обороне

Письмо студенток биологического факультета МГУ о получении студентками звания сестры, напечатанное в «Комсомольской правде» от 23 марта, правильно и своевременно поднимает интересный вопрос.

Мы, студентки групп С-36-8 и С-36-9, полностью присоединяемся к предложению студенток МГУ. Мы хотим по окончании института по-

лучить звание военной медицинской сестры, хотим быть готовыми в любую минуту стать на защиту нашей славной родины. Мы ставим этот вопрос перед дирекцией и общественностью института для разрешения его в кратчайший срок.

СОЛОВЬЕВА, ДМИТРИЕВА,
БОЛЬШАКОВА, ЛОЖИНА
и др. Следуют 34 подписи.

ЗА ЧТО ЖЕ ОТВЕЧАЕТ РЫЖОВА?

В Доме коммуны вешалка работает круглые сутки. По правилам внутреннего распорядка студенты обязаны раздеваться на вешалке; хранить в кабинках верхнее платье — пальто и галоши — воспрещается.

Но вешалка работает безобразно. Постоянно там пропадают пальто, галоши и шапки. Почти каждый день кто-нибудь ищет свои вещи. Чтобы отградить себя от всякой ответственности, директор Дома коммуны т. Рыжова развесила объявления о том, что «...вешалка не несет ответственности за пальто и галоши, не находящиеся в повседневной носке». Не отвечает вешалка и за все, что находится в карманах. Невольно возникает вопрос, за что же в конце концов она отвечает?

Издавая такие приказы, дирекция

УЛУЧШИТЬ ВНУТРЕННИЕ РАСПОРЯДКИ

Давно известно нашему руководству Института стали и общественной организации, что в Доме коммуны часто у студентов теряются вещи. Недавний случай кражи у тов. Горелика, виновного которой не нашли.

Можно привести целый ряд таких примеров. Между тем ни совет Дома коммуны, ни дирекция мер никаких не принимают. На бумаге как будто все в порядке. В каждом коридоре, зале — дежурный. Но за дежурными нет никакого наблюдения. Они часто отлучаются от своих постов и не знают, что делается у них в коридоре.

Необходимо поднять дисциплину в деле улучшения его внутренних распорядков.

ФЕДИН.

Дом коммуны снимает с себя всякую ответственность за сохранность вещей и этим самым потворствует вору. Украли пальто у т. Прокофьевой, у т. Сафроновой, а пропажу мелких вещей можно наблюдать чуть ли не каждый день.

Такие позорные факты не к лицу нашему институту.

Студентки: ПАРХОМЕНКО,
САФРОНОВА.

МЕСТКОМ ИГНОРИРУЕТ ПЕЧАТЬ

Местком — общественная организация, и она должна показывать пример внимательного отношения к голосу масс, должна показывать пример внимательного отношения к печати. Но наш институтский местком остается глух и нем в отношении материалов газеты «Сталь».

Местком, как видно, рассуждает так: рабочие, служащие, научные сотрудники «пописывают» в газету, а мы, местком, «почитываем», и все в порядке.

В течение января, февраля и марта в газете «Сталь» поднят целый ряд вопросов в заметках, имеющих прямое отношение к местному.

В № 2 газеты «Сталь» помещены заметки: «Дружно за работу в МОИР», «Моя работа», «Что сделано за 1½ года»; в № 3: «Моя аспирантура»; в № 7: «За большую и плодотворную деятельность», «За первое место в Москве»; в № 9: «Поднять работу ОСО»; № 10: «О труддисциплине»; в № 16: «Разрешим вопрос мартовского производства», «О страделегатах», «Безобразное отношение к уплате членских взносов», «Хамелеон», «Молчание профессора Шильника».

В профгруппе электрометаллургии ряд сотрудников платил членские взносы в профсоюз меньше одного процента полной суммы заработка.

Я — бывший сборщик членских взносов профгруппы — эту ненормальность видел. Я предлагаю ввести расчетные книжки всем имеющим переменный заработок — ра-

бочим, преподавателям и научным сотрудникам. При наличии расчетных книжек можно было бы наладить повседневный контроль со стороны сборщика над размерами заработка. И не только это. Расчетные книжки упорядочили бы систему оплаты труда.

АМЕНИЦКИЙ.

НАДО ПЕРЕВОСПИТАТЬ

Шура Самохвалова в механич. мастерской считается неплохой работницей. Иногда работает охотно, старается и быстро выполняет задания.

Недочет ее — недисциплинированность. Бывают случаи:пустит по-

жовку и уйдет. Например 1 апреляпустила пожовку и — марш в буфет. 20 минут провела там, а ведь мысейчас работаем 7 часов в день. Каждая минута дорога.

НАБЛЮДАТЕЛЬ.

□ □ □

□ □ □

БЕЗОБРАЗИЕ В БУФЕТЕ

В студенческом буфете много различных ненормальностей, его работу никто не контролирует. Зав. буфетом на все замечания отдель-

но реагирует руганью по отношению к буфетчицам и студентам.

Вот факты — стакан чая стоит 9 коп. в то время, как в профессорском буфете стакан стоит 10 коп. с двойной порцией сахара и всегда горячий.

Молоко в буфете бывает редко, а если и есть, то цена его на 5—7 коп. выше нормальной. Написали «Дукат» — по 2 руб. гнилые.

Когда студенты указывают на эти факты, то зав. говорит: «Это дает мне столовая, и я продаю что мне дают».

Даже такой необходимый предмет, как спички, в нашем буфете бывает очень редко.

Врачи института совершенно не заходят и не интересуются буфетом. Белый хлеб всегда черствый. Сосиски взвешиваются после кипячения в воде.

Комиссия, выбранная для наблюдения за столовой и буфетами, ничего не делает, не интересуется ценами и качеством продуктов. Профком и дирекция никогда не проверяют работу буфета.

МОРОХИН.

Инженер Тульского металлургического завода М. ИВАНОВ.

Отв. редактор И. ЕРОШ.

В СТОРОНЕ ОТ ЖИЗНИ

ПИСЬМО МОЛОДОГО ИНЖЕНЕРА

Металлурги Советского союза ведут борьбу за выплавку 60.000 тонн стали в сутки. Работа мартовских цехов и металлургических заводов в целом в некоторой степени зависит от подготовки и опыта молодой смены металлургов — воспитанников МИС.

Если до сих пор специальные кафедры института принимали и принимают участие в производственной жизни заводов, выезжают к студентам, консультируют цеховых работников, то этого совершенно нельзя сказать о кафедре теоретической металлургии, возглавляемой, казалось бы, маститым ученым — проф. Старком. Я с полной ответственностью заявляю, что его имя с каждым днем теряет свой авторитет среди нас — производственников.

На металлургических заводах юга СССР, Урала, Сибири и, даже,

центра проф. Старка за последние десять лет никто не видел, и его имя ни разу не появлялось на страницах специальных журналов. Это говорит о полном отрыве кафедры теоретической металлургии и самого профессора Старка от последних достижений завода, между тем хорошо известно, что проф. Старк обладает необходимыми знаниями, чтобы принести огромную пользу нам, т. е. его бывшим ученикам, но этого он не делает.

Выпущенный проф. Старком труд «Расчеты по теории металлургических процессов», ч. 1 и 2, для него слишком мал — он мог бы дать больше.

Я хотел бы, чтобы он с еще большей энергией и силой взялся за научно-исследовательскую и педагогическую работу, выезжал бы к нам на заводы, развивал бы свою лабораторию (кетати, пока очень

жалкую), а не занимался «перестройкой» учебных планов и другой более легкой, но менее полезной для нас работой. В порядке критики я должен заметить проф. Старку, что его кафедра является одной из отсталых кафедр теоретической металлургии вузов СССР. По роду своей деятельности я часто езжу в командировки на заводы юга, Урала, Ленинграда, интересовался постановкой образования в соответствующих металлургических вузах, я был в Ленинградском, Днепропетровском, Кузнецком, Свердловском ин-тах и везде видел достаточно развитые лаборатории теоретической металлургии, в которых студенты проводят обязательные работы, а профессора занимается исследовательскими темами. Между тем, в ведущем металлургическом вузе — Институте стали в Москве — отсутствует сколько-нибудь развитая лаборатория. Оборудование, находящееся в лаборатории проф. Старка, относится к концу XIX века. Проф. Старк не подходит крити-

чески к подбору кадров на своей кафедре. Ассистент Лебедев с 1932 г. до сих пор не защитил диссертации и не опубликовал ни одной научной работы. С кафедры проф. Старка, не сработавшись с ним, ушли для работы в другие организации молодые и неплохие специалисты, которым не создали условий для роста на кафедре.

Наконец последнее. Проф. Старк очень красноречиво читает лекции. Студенты всегда довольны его изложением и не замечают главного — лекции проф. Старка законсервировались и дают устаревший материал, не отражают достижений стахановцев и иногда элементарны. От практикантов нашего завода я узнал, что в 1936 г. проф. Старк слово в слово читает то же, что он говорил в 1932 г. Это никуда не годится, и я надеюсь, что проф. Старк быстро исправит свои ошибки и станет в шереңгу передовых ученых СССР.